Дживон не знал ценности собственного тела. Но мог кое-что понять по глазам людей. Этот ученый слишком явно показал, что он ему нужен.

Лежа на столе, Дживон видел много разных взглядов у людей в масках, скрывавших большую часть лица.

Взгляд оперирующего хирурга, взгляд анестезиолога, взгляд лаборанта, взгляд медсестры, увлеченный взгляд, взгляд при неудаче, взгляд на труп...

Взгляды, которые убивают.

Находясь в лаборатории, Дживон все время смотрел им в глаза. И знал, что глаза руководителя не так уж сильно отличаются от тех глаз, которые видел раньше. Однако внезапно Дживону вспомнились глаза Кан Джуна, который схватил его и куда-то понес.

Гневные глаза.

Дживон не знал, на что он злился, но глаза Кан Джуна были наполнены яростью.

Очередной истязатель ничего не ответил Дживону. В любом случае, разговор на эту тему был всего лишь капризом. Не было никаких логических причин отвечать. Поэтому истязатель ничего не ответил на обвинение Дживона, да никто и не просил его говорить.

Едва ли от этого станет легче...

В этом и заключалась идея Дживона...

— Более тысячи единиц регенеративной силы — нет необходимости в анестезии.

— Более тысячи?!

— Да.

Руководитель нахмурился, услышав слова ассистента, который делал анализ крови. Если предположить, что нормальная сила регенерации человека равна единице, то сила регенерации рыцаря составляет около пятидесяти единиц. Мутанты были разными, но обычно сила регенерации у них около ста пятидесяти единиц.

Однако мутант перед ними обладали более чем в тысячу раз большей способностью к регенерации, чем обычный человек.

«Что за люди проводили этот эксперимент?».

Основой процесса получения мутантов было усиление регенерации перед процедурой мутации, что позволяло организму восстанавливаться и адаптироваться к разрушению. Однако целью было не самовосстановление этого мутанта, а просто уничтожение последствий эксперимента и выявление границ возможностей.

«У меня не было технологии, чтобы поднять мощность регенерации до тысячи, и не было причин для этого. Но что именно должно быть основой такой сверхрегенерации?».

База данных уничтоженной подпольной лаборатории мутантов уже полностью стерта. Обычно в таких нелегальных лагерях устанавливали подобные средства защиты технологий, так что в итоге единственной зацепкой был Дживон, который находился сейчас перед ними.

Руководитель исследований мутантов Национального института лихорадочно размышлял.

Это мог быть эксперимент, который действительно перевернет науку о мутантах с ног на голову. И это лежало прямо перед ним.

Он разрезал скальпелем брюшную полость Дживона, чтобы проверить скорость сверхвозобновления. Подопытный не был под наркозом, но и бровью не повел.

Рана, кажется, слегка окровавилась, но зажила моментально. И Ли Дэ Чжуна кольнуло нехорошее предчувствие.

Возможно, придется задействовать аппарат, подавляющий регенерацию, чтобы операция прошла нормально.

Бум!

— Прекратить операцию! Немедленно! — закричал внезапно ворвавшийся в операционную глава отряда гончих.

— Что вы делаете?

— Руководитель Ли Дэ Чжун, немедленно прекратите операцию! — Приказал он тоном, не терпящим возражений.

Отряд гончих был безжалостной армией, которая отступила от принципов национальных войск. Руководитель исследований мутантов Национального института растерянно посмотрел на него. И командир отряда гончих майор Ким Гён Чун закричал:

— Немедленно избавьтесь от всего операционного оборудования!

Ли Дэ Чжун не понимал, что происходит. Майор неясно пробормотал что-то насчет ООН и международного скандала, но он ничего не мог понять.

Дживон спустился с операционного стола, ему выделили охрану и отдельную комнату. С этого момента все допросы будут устными, и Дживон будет находиться на них вместе с Кан Джуном.

Естественно, ни о каком насилии в процессе и речи быть не могло.

<http://tl.rulate.ru/book/31967/1743128>